

ЦЮК
Въ провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1908 еженедѣльное издание

№ 6

РУССКІИ ГРАЖДАНИНЪ.

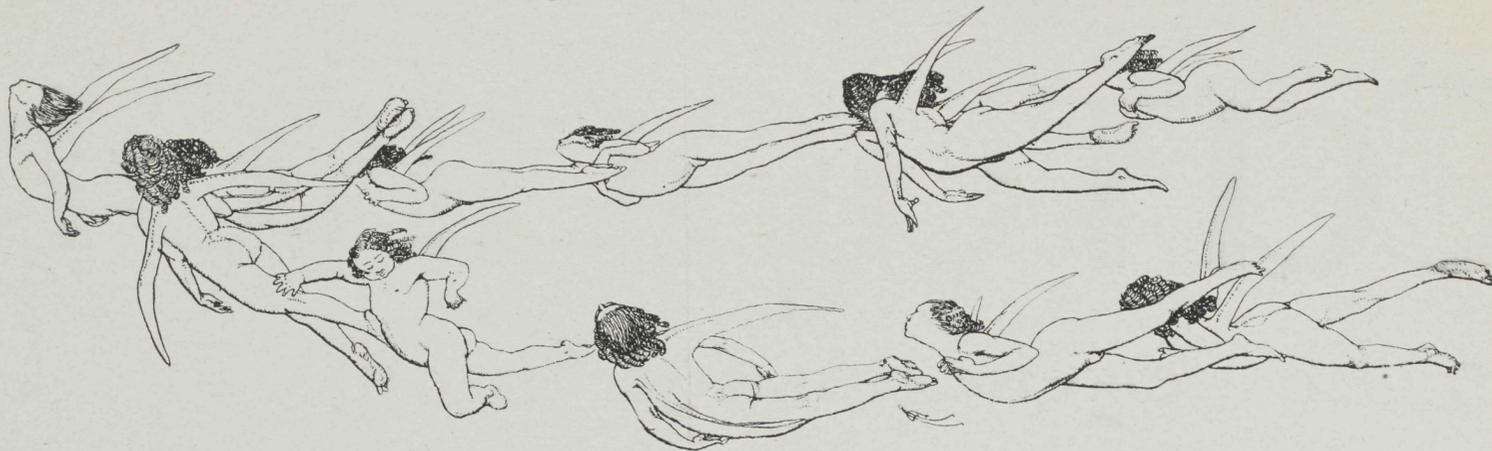
Рис. Ре-Ми.

1905.

1908.

ПЕРЕУТОМЛЕНИЕ.

(Посв. исписавшимся „популярностям“).

Я похожъ на рогильницу,
Я готовъ скрежетать...
Проклинаю чернильницу
И чернильницы мамъ!
Памлы дѣломъ вздохмачены,
Отупѣлъ, какъ овца—
Ахъ, всѣ риѣмы испрачены
До конца, до конца!..
Мнѣ, правда, нечего сказать, сегодня, какъ всегда,
Но этимъ не былъ я смущенъ, повѣрьте, никогда—
Рожалъ словечки и слова, и риѣмы къ нимъ рожалъ,
И въ жизнерадостныхъ стихахъ, какъ жеребенокъ, ржалъ.
Параличъ спинного мозга?
Врещъ, не сдамся! Пенъ-мигрень,
Обель-стебель, мозга-розга,
Юбка-губка, тѣнь-тюлень.
Риѣму, риѣму! Изсякаю—
Къ риѣмъ тему самъ найду...
Ногти въ бѣшенствѣ кусаю
И въ безсилномъ трансѣ жду.
Изсякъ. Что будетъ съ моей популярностью?
Изсякъ. Что будетъ съ моимъ кошелькомъ?
Назоветъ меня Пильскій дешевой бездарностью,
А Васкъ Калошинъ разбитымъ горшкомъ...
Нѣтъ, не сдамся... Папа-мама,
Драгва-жатва, кровъ-любовъ,
Драма-рама-панорама,
Бровъ, свекровъ, морковъ... носки!

Саша Черный.

ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

Посѣтитель. — Послушай, Калининъ, если ты помогаль отцу въ работѣ, и отецъ доволенъ тобой—хорошо-ли ты чувствуешь себя?
Мальчикъ (подумавъ). — Нѣтъ...
Посѣтитель. — Если ты хорошо приготовилъ заданный урокъ, и учитель общается похвалить тебя за прилежаніе передъ родителями, тогда чувствуешь-ли ты себя хорошо?
Мальчикъ. — Нѣтъ...
Посѣтитель. — Если ты зайдешь въ церковь и помолишься тамъ усердно, то, по выходѣ изъ нея, чувствуешь-ли ты себя хорошо?
Мальчикъ. — Нѣтъ.
Посѣтитель (гнѣвно). — Почему-же нѣтъ?
Мальчикъ (со слезами). — Потому, что у насъ дома жрать нечего!

Адъ.

ВЪ ЦАРСТВѢ ЗОЛОТА.

Ташкентскій генералъ-губернаторъ издалъ обязательное постановленіе о покупкѣ и продажѣ обывателями золотыхъ вещей, исключительно при участіи полиціи. (Изъ газетъ.)

Это былъ городъ, въ которомъ считалось уже вышедшимъ изъ моды носить въ ноздрѣ кольцо или протыкать губу рыбьей костью. Только самые дряхлые старики помнили отошедшій уже въ преданіе некультурный обычай снимать со своего ближняго скальпъ и завтракать жареными младенцами (даже безъ уксуса, соли и горчицы).

Но это былъ городъ, въ которомъ было вотъ что:

Зубной врачъ изготовилъ мнѣ два искусственныхъ зуба (для моихъ будущихъ биографовъ сообщаю, что цѣна имъ была 18 рублей).

Когда я получилъ ихъ и вынулъ бумажникъ для расплаты, врачъ вдругъ завопилъ, какъ недорѣзанный:

— Ма-альчикъ!!

— Ради Бога... что случилось?!

— Ма-альчикъ!!

Выпавшему изъ двери мальчишкѣ, онъ приказалъ:

— Бѣги скорѣе въ участокъ, зови околодочнаго.

— Послушайте, что вы меня за убійцу принимаете?

— Помилуйте, что вы! Но у васъ мои зубы сдѣланы изъ золотъ...

— Такъ здѣсь нѣтъ ничего позорнаго. Я вѣдь плачу за нихъ...

— Да дѣло въ томъ, что вы ихъ сейчасъ будете у меня покупать. А золото всякаго рода покупается только при содѣйствіи полиціи.

Явившійся околодочный зарегистрировалъ длиннымъ протоколомъ фактъ купли-продажи.

Обвѣянный освѣжающимъ дыханіемъ обязательнаго постановленія, я вышелъ отъ врача и направился по порученію жены въ ближайшій книжный магазинъ.

— Здравствуйте. Имѣется ли у васъ изданіе: «Золотая книга для женщины»?

— Пожалуйста. Сейчасъ заверну. Рубль десять копѣекъ.

— Получите.

— Ма-альчикъ!

Колесомъ выкатился мальчишка.

— Бѣги, позови околодочнаго.

— Да вы съума сошли?!

— Ничего не съума. Обязательное постановленіе! Книга-то вѣдь золотая.

— Явился тотъ-же самый околодочный и восторженно привѣтствовалъ меня, какъ стараго знакомаго.

Онъ взялъ книгу, долго вертѣлъ ее и даже пробѣжалъ глазами нѣкоторыя, показавшіяся ему интересными, мѣста.

— Забавная книжонка. Покупаете?

— Покупаю.

— Золотая?
 — Такъ точно, ваше превосходительство.
 — Ма-альчикъ! Бумагу, перо и чернила! Протокольчикъ составимъ.

Когда онъ написалъ «протокольчикъ» о состоявшейся куплѣ-продажѣ и собрался уходить, я удержалъ его.

— Погодите, ваше высокопревосходительство! Для того, чтобы не беспокоить васъ послѣдующими моими торговыми операциями, я предлагаю сразу пойти намъ вмѣстѣ. Мнѣ еще нужно, ваша свѣтлость, приобрести въ вотномъ магазинѣ вальсъ для фортепіано «Золотой дождь», купить въ аптекарскомъ магазинѣ золотого порошка для бронзирования старой кровати и отправить заказное письмо въ Золотуюношу.

Мы вышли вмѣстѣ.

Въ этомъ городѣ не бѣли сальныхъ свѣчей, не запивали ихъ чернилами, не было обычая выдѣлывать ремней исключительно изъ кожи несимпатичныхъ гражданъ, но то, что я рассказалъ, было.

Аве.

СЧАСТЛИВЕЦЪ.

— Извините, я безъ галстука!
 — Ну, и благодарите Создателя...

КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

(Плагіатъ изъ „Вѣсовъ“).

... Если было когда-либо въ русской поэзіи гениальное откровеніе, то это, безспорно, стихи К. Бальмонта. Его „Визгъ меридіана“ — книга, которая займетъ первое мѣсто въ міровой литературѣ!
 Валерій Брюсовъ.

... Въ русской поэзіи трудно найти откровеніе, которое было-бы гениально. Но оно найдено. Это — изумительные по колоссальному таланту стихи Валерія Брюсова.

К. Бальмонтъ.

... Яркій, блестящій сжатый стиль. Гениальное проникновеніе въ образы, которые никогда не забудутся. Глубина и ослѣпительное выраженіе внутренней мысли. Конечно, читатель догадывается, что мы говоримъ о Борисѣ Зайцевѣ.

Сергѣевъ-Ценскій.

... Никогда мнѣ ни приходилось встрѣчать въ міровой литературѣ болѣе грандіознаго типа, чѣмъ „Поручикъ Бабаевъ“. И я счастливъ преклониться передъ гениальнымъ творцомъ его Сергѣевымъ-Ценскимъ.

Борисъ Зайцевъ.

... Съ презрѣніемъ смотришь на всю эту псевдо-литературную гиль послѣ блестящихъ страницъ Зинаиды Гиппіусъ.

Андрей Бѣлый.

... Съ презрѣніемъ смотришь на ясю эту псевдо-литературную гиль послѣ блестящихъ страницъ Андрея Блага.

Зинаида Гиппіусъ.

... Давно мнѣ не приходилось читать вещей, болѣе яркихъ, блестящихъ глубиной эрудиціи и какой-то чисто юношеской гениальной свѣжести, чѣмъ произведенія Георгія Чулкова. Вотъ писатель, который, безспорно, займетъ первое мѣсто въ пантеонѣ русской литературы.

Георгій Чулковъ.

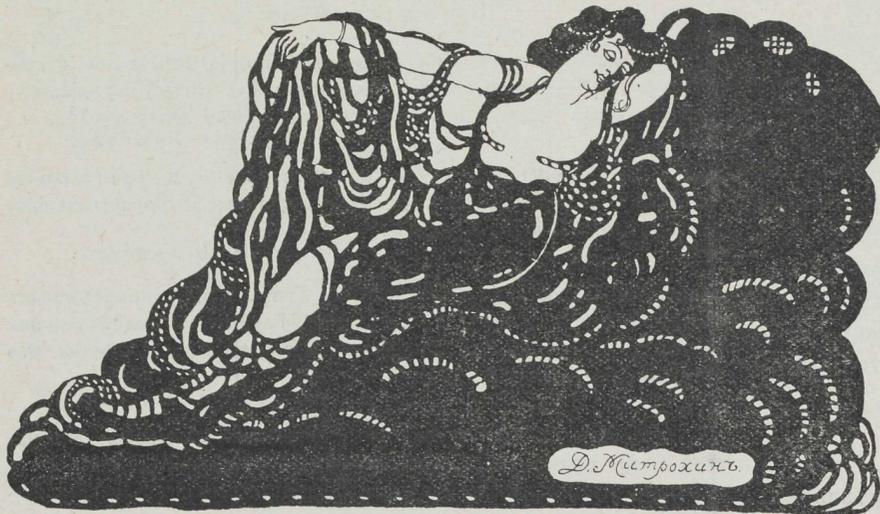
Украдено безъ зазрѣнія совѣсти *Медузой-Горгоной*.

РАСПРОСТРАНТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНІЕ.

— Депутатъ-то, на селѣ сказывали, неприкосновенный нонѣ сталъ... Истинная правда! Ни которымъ бокомъ онъ къ намъ неприкосновененъ!..

Рис. Дм. Митрохина.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ НѢКОТОРЫХЪ СПОРНЫХЪ СЛОВЪ И ПОНЯТІЙ.

Салонъ-вагонъ.—Боевой конь, на которомъ развѣзжаютъ нынѣшніе великіе полководцы.

Автономія.—Дѣтская игрушка, которую то даютъ играть, то отнимаютъ.

Кляксъ-папиръ.—Наиболѣе устойчивая бумага на биржѣ.

Эвакуація.—Отправление актрисы на родину въ поѣздѣ «молнія» съ востока дальняго на западъ ближній.

Кредитъ.—Мужичьи слезы, бабья голосня, вопли.

Парламентъ.—Жупель, котораго у насъ, слава Богу, нѣтъ и не будетъ, но это уже не слава Богу.

Дуэль.—Если между лицами, неимѣющими права хранения оружія—штука скверная: 3.000 р. штрафа съ замѣною трехмѣсячнымъ арестомъ, въ случаѣ несостоятельности.

Конфликтъ.—Если маленькаго съ большимъ, то—смерть маленькому.

Бифштексъ.—Внѣшній видъ господина послѣ допроса, въ качествѣ обвиняемаго въ нарушеніи тишины и спокойствія.

Селедка.—Добрая рыбка, отъ которой многимъ горько и солоно. Держиморда—тожъ.

Цусимское вѣдомство.—Новое прозвище, данное остряками нашему яхтъ-клубу за то, что его шлюпки похожи на калоши, а калоши гг. членовъ напоминаютъ собою броненосцы.

Скифъ Скифовъ.

ЛИТЕРАТОРЫ.

— Какая основная мысль вашей новой книги?

— Рупь.

— Что скажете вы о «Суламии»?

— Да что... Раздѣленіе труда: Соломонъ написалъ, а Купринъ гонораръ получилъ.

АГЕНТЪ ПО СТРАХОВАНІЮ ЖИЗНИ.

— Господинъ кліентъ! Не бросайте меня такъ далеко съ лѣстницы... Я хочу и во второмъ этажѣ кое-что предложить!

Блюмъ.

Ч Е П У Х А.

Лаютъ раки на мели,
Сидя загомъ къ свѣту.
Финны съ горя поднесли
Агресъ кабинету.

* *

Рукавишниковъ, Иванъ,
Славенъ бороною.
На Парнасѣ залѣзъ баранъ
И блюетъ водою.

* *

«Думъ-думъ»-багзе занялъ постъ
Либерала Шварца.
Въ «Мелкомъ Обсѣ» спрятанъ хвостъ
Соллогуба старца.

* *

Левъ Толстой сидитъ въ тюремѣ
Послѣ просьбы жалкой.
Руль закона на кормѣ
Обернулся палкой.

* *

Михаилъ Кузминъ растлилъ
Сына въ колыбели,
И потомъ изобразилъ
Все сіе въ новеллѣ.

* *

Брюсовъ Пушкина, шутя,
Хлопаетъ по чреву.
Критикъ П., въ носу крутя,
Предаётся гнѣву.

* *

Маркса сбросили въ обрывѣ
Санинъ съ Пинкертономъ.
Спятъ скоты, глаза открывъ,
Въ «Домикѣ картонномъ».

* *

Въ Петербургѣ бьютъ отбой,
На мѣстахъ бьютъ въ рыло—
У мшшей, само-собой,
Все нутро извѣло.

* *

Гражданинъ нагѣнъ на колѣ
Небесамъ въ угоду.
Шалый, полый, голый полъ
Сѣлъ верхомъ на моду.

* *

Разъ одинъ калифъ на часъ
Промычалъ угрюмо:
«Славу Богу, естъ у насъ
Третья Полу-Дума»...

* *

Наварили требухи,
Набросали корокъ.
Бшьте, свиньи! Чепухи
Хватитъ лѣтъ на сорокъ.

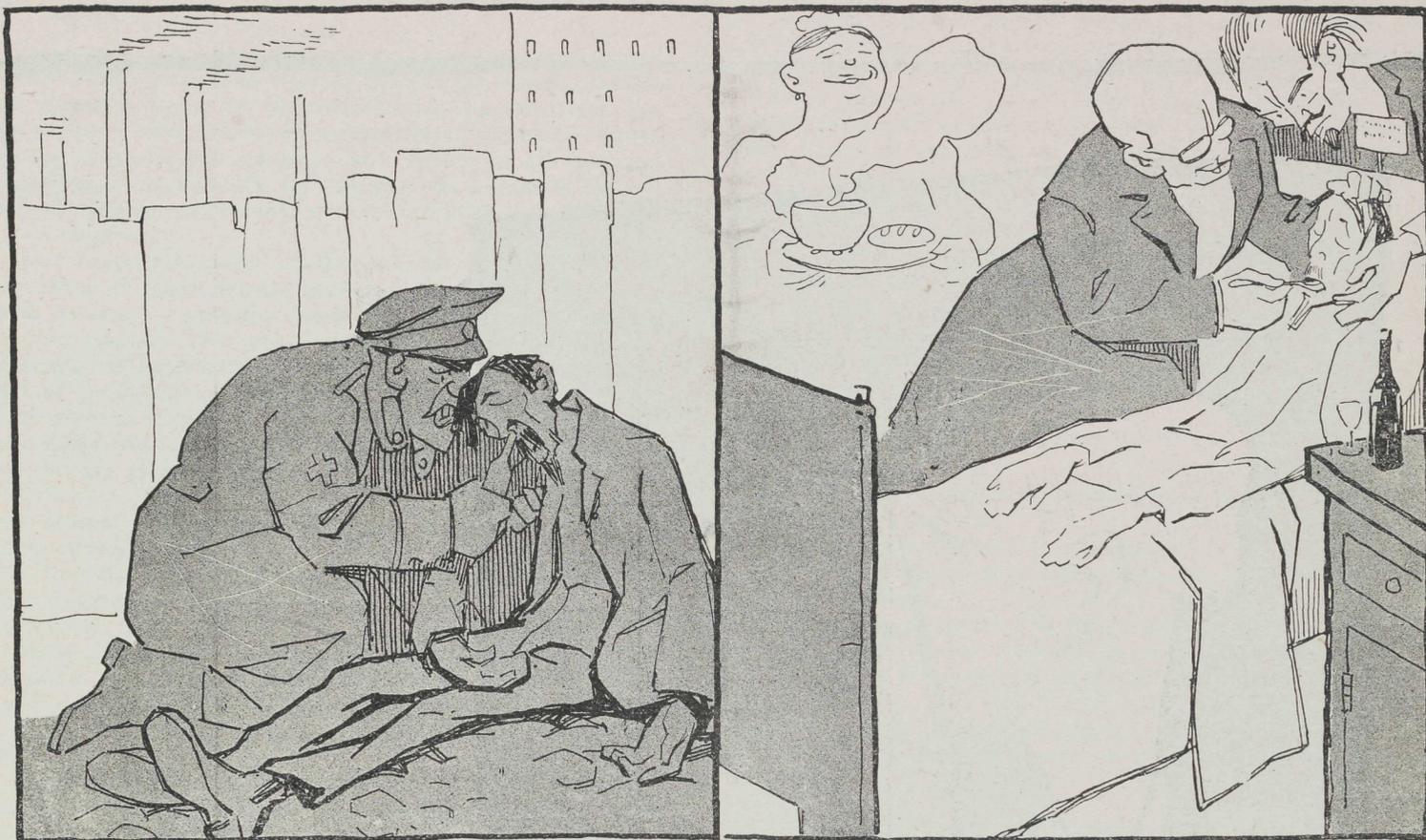
Саша Черный.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

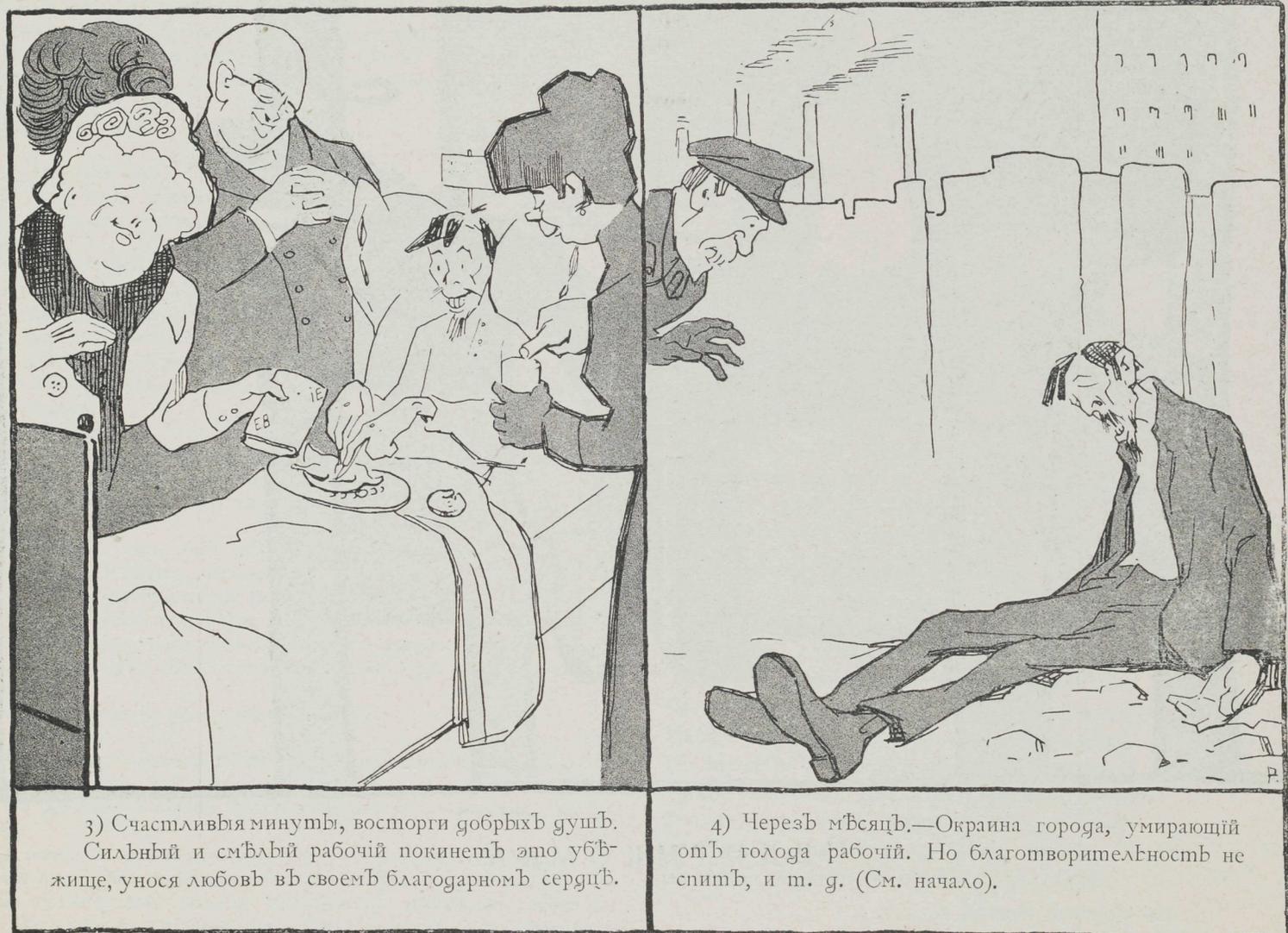
(Наброски съ натуры).

Рис. А. Радакова.

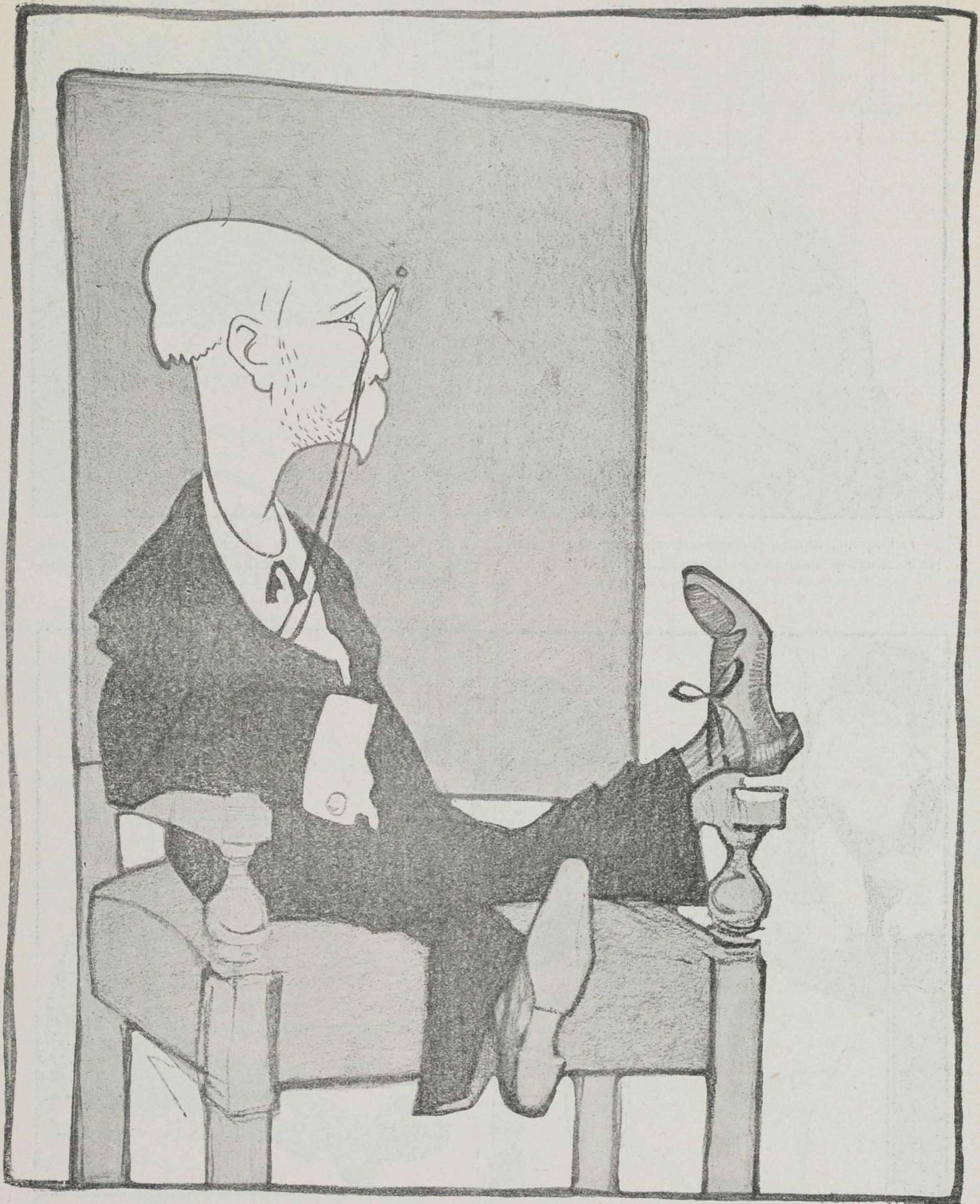
1) Окраина города. Умирающий отъ голода рабочій. Но благотворительность не спитъ.

2) На крыльяхъ любви уносится онъ въ убѣжище, гдѣ гуманные люди напрягаютъ всѣ свои силы и таланты—чтобы возвратитъ его къ жизни.

3) Счастливыя минуты, восторги добрыхъ душъ. Сильный и смѣлый рабочій покинетъ это убѣжище, унося любовь въ своемъ благодарномъ сердцѣ.

4) Черезъ мѣсяцъ.—Окраина города, умирающий отъ голода рабочій. Но благотворительность не спитъ, и т. д. (См. начало).

НЕДОТЪКОМКА.

МИНИСТРЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

Тимошкинъ шелъ изъ Таврическаго дворца въ чудномъ настроеніи. Графъ Бобринскій дважды называлъ его своимъ „уважаемымъ другомъ“, а рѣчь его объ обязанностяхъ русскаго театра вызвала одобреніе даже самого Александра Иваныча. Многіе господа жали ему руку — и всѣ говорили „вы“. Видѣлъ бы это урядникъ Зубодрововъ... — не повѣрилъ бы глазамъ!.. Въ вестибюлѣ Остенъ-Сакенъ потрепалъ его по плечу и одобрительно сказалъ:

— Старайтесь!

Дома Тимошкинъ плотно пообедалъ, съѣлъ полную миску щей, двухъ лещей съ кашей, выпилъ три бутылки пива и четыре стакана чаю въ накладку — и завалился спать. Снились ему самыя пріятныя вещи: что урядникъ Зубодрововъ проситъ у него прощенія за бывшія тычки, что Пуришкевичъ играетъ съ нимъ въ чехарду, что графъ Бобринскій даритъ ему желтую жилетку.

Въ девятомъ часу въ комнату вошла Мавра, женщина деревенская и необразованная. Она грубо растолкала Тимошкина.

— Эй, ты, епутать! Вставай!

— Чаво?

— Вставай! Изъ палицы пришли.

Тимошкинъ вскочилъ.

— Что? Изъ палицы? Сѣчься? Не хочу сѣчься! Не могутъ. Какъ я неприкосновенный! Опять же отъ графа жилетка мнѣ дана. Желтая. Видишь, дуреха!

Онъ хотѣлъ обдернуть жилетку и замѣтилъ, что ея нѣтъ. Прекрасный даръ исчезъ съ прекраснымъ сномъ. Въ дверяхъ стояла дѣйствительность въ образѣ курьера изъ министерства.

— Здравствуй! — рявкнулъ курьеръ. — Пакетъ къ вашей милости.

Тимошкинъ одѣлъ на босу ногу калоши и распечаталъ пакетъ. На великолѣпной толстой бумагѣ благороднымъ почеркомъ было написано:

„Его Превосходительству, г. Депутату Тимошкину. Послѣ Вашей блистательной рѣчи объ обязанностяхъ русскаго театра, въ которой Вы проявили, на ряду съ глубокимъ пониманіемъ задачъ искусства, истинно патріотическое направленіе, служащее вѣрнѣйшимъ залогомъ процвѣтанія, Совѣтъ Министровъ въ экстренномъ собраніи постановилъ: предложить Вамъ немедленно занять постъ министра изящныхъ искусствъ для вящшаго ихъ развитія въ обожаемомъ отечествѣ. Благоволите вступить въ управленіе министерствомъ безотлагательно. Беру пріятнымъ долгомъ поздравить Ваше Превосходительство съ упомянутымъ назначеніемъ и пожелать для онаго бодрости и силъ.“

Предсѣдатель Совѣта Министровъ

Сушковъ“.

— Что? Сушковъ?

— Такъ точно, вашш... съясъ!

— А какъ-же, братецъ, того... энтото? Какъ-же, братецъ ты мой, Столыпинъ?

— Фью!.. — курьеръ махнулъ рукой. — Въ чистую. И безъ мундера. Потому — не лѣббѣральничай!

— Гм... Вотъ оно что... А скажи, братецъ ты мой, того... энтото... Какъ оно, того... энтото?

— Насчетъ чего, вашш... съясъ?

— Какъ оно того... энтото?.. Какъ оно... гм... министромъ-то быть? Знаешь?

— Министромъ? Какъ не знать, вашш-съясъ! Насмотрѣлся, слава-те Господи! Министромъ быть — это плевое дѣло, вашш-съясъ!

— Ну, вотъ, — ты и того... энтото... Научи.

— Совсѣмъ плевое дѣло, вашш-съясъ! Перво на перво — валайте приказъ.

— Какъ-же... гм... того — энтото... отвалить-то его?

— На листѣ бумаги, вашш-съясъ!

— Гм... А ежели, который малограмотный?

— А это, вашш-съясъ, уже въ канцеляріи исправятъ. Это въ составъ не входитъ, вашш-съясъ! Ну, а какъ приказъ пустили — все ужъ само и пойдетъ. Знай, только папироски кури, да жалованье получай.

— А жалованье у васъ даютъ большое?

— Страсть!

Этотъ отвѣтъ окрылилъ, и безъ того воспламененнаго, Тимошкина. Отпустивъ курьера, онъ немедленно засѣлъ за свой первый министерскій приказъ. Обливаясь творческимъ потомъ и чернилами, онъ писалъ:

„И опять-же которые насъ тотъ искусствъ. То приказываю. Почему, которые жиды? Или тоже взять — Гогиноты? Нешто христьяне они? Зачѣмъ православному человѣку Гогиноты? То приказываю: Глинку играй, Еруслана! запузыривай ежедневно. И штопъ Савина и Костя

Варламовъ пѣли. Глотки здоровыя, ништо! И которые прочіе. А жидовъ не надо. Опять-же турецкой барабанъ. Пушай въ Коскинополю вѣдетъ: а намъ басурманщины не надо. А которые дѣвки-балетчицы: то пусть въ калошахъ танцуютъ, безо всякаго трика, а по субботамъ ко всенощной водить. Еще которые клапердинеры: то зачѣмъ въ красныхъ штанахъ? Чай — не кадеты. Такъ шить голубые, а што на чай соберутъ, казнь отдавать: на Амурскую дорогу. Касательно потрестизму живота, которые есть изъ нѣмцовъ, якобы контролеръ спальныхъ“...

Вдругъ что-то съ силой встряхнуло Тимошкина. Гулькинъ и Сушковъ стояли у постели и мрачно дергали борты чуйки.

— Ну, насилу проснулся! Буди его! Тоже баринъ выискался.

— Къ Подубояриновой велѣно быть. Къ десяти часамъ.

— Разоспался! Ровно министръ какой!..

Тимошкинъ вскочилъ съ постели, дико озираясь.

— А развѣ я не..

Онъ не договорилъ. Онъ понялъ.

— Ну, живо. Заругается!

И министерство, и приказъ, и жалованье — все это было только сномъ. Даже желтая жилетка.

— Да живо, чертъ. Влетитъ отъ Дубровина!..

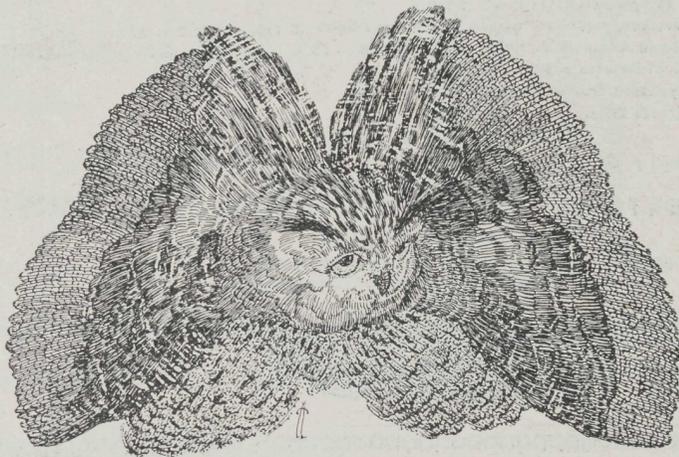
Неисходная ярость охватила Тимошкина. Онъ съ ненавистью смотрѣлъ на товарищей.

— А пропадите вы совсѣмъ! И Подубояринова! И Дубровинъ! И всѣ! Будьте вы прокляты! Что мнѣ отъ васъ, отъ козловъ! Ни шерсти, ни молока!.. Жилетка — и то во снѣ. Желтой жилетки, чтобъ не дать!.. А мина!..

Онъ съ тоской остановился, запустилъ въ Гулькина и Сушкова новыми калошами, бросился на кровать — и заплакалъ.

Рис. А. Яковлева.

Скиталець.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО АЛЬБОМА.

1.

Завѣтный лѣсъ, куда для жертвъ сходились,

Въ нѣмыхъ прогалинахъ.

Поруганъ храмъ, гдѣ нѣкогда молились.

Алтарь — въ развалинахъ.

Повержены во прахъ слѣпые боги.

Ни словъ, ни времени...

Гдѣ сѣятель? Сверни сюда съ дороги

Хоть съ горстью сѣмени.

2.

Выше, выше стѣны. Городъ осажденъ,

Словно въ заточенье кѣмъ-то осужденъ.

„Воздуху, простору!“ — шепчетъ великанъ,

Шепчетъ, погружаясь въ ледяной туманъ.

Небо чуть замѣтно, больше въ облакахъ.

Не играетъ солнце въ золотыхъ лучахъ;

Лишь темнѣютъ трубы сумрачныхъ домовъ.

Люди, точно тѣни, движутся безъ словъ.

Притаились мысли въ робкой тишинѣ,

И стѣна какъ-будто прилегла къ стѣнѣ.

В. Умановъ-Каплуновскій.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

НОВОЕ 4-ое ИЗДАНИЕ

„Руководство къ изученію кройки и обработки мужского платья“.

Цѣна книги 2 рубля.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Фонтанка, 101.

Биллиардные шары

слоновой кости продаются и покупаю старые и битые. Цѣна за пирамиду: 69 мм.—310 р., 70 мм.—320 р., 71 мм.—330 р., 72 мм.—345 р., 73 мм.—355 р., 74 мм.—365 р.

Ф. ВИГАНДТЪ.

Невскій пр., 20. Телефонъ 91-58.

ИНТЕРЕСНО!

ИНТЕРЕСНО!

ТОЛЬКО ДЛЯ МУЖЧИНЪ.

- 1) 28 рисунокъ въ краскахъ. Цѣна только 1 рубль.
- 2) Галерея красавицъ, роскошное изданіе, худож. рис. вмѣсто 5 руб. только 2 р. 25 к.
- 3) Альбомъ русской живописи В. Никольскаго. Цѣна 3 р. 25 к. (роскоши. настольн. изданіе.)
- 4) 3 тома «XX Вѣкъ» цѣна вмѣсто 6 р. 3 руб.
- 5) «Словарь Ружейной Охоты». Цѣна 1 р. 35 к.
- 6) Психологія, цѣна 85 к.

Юмористическія изданія.

Поди спать». Цѣна 1 р. 25 к. «Сцена Горбунова». Ц. 1 р. 7 том. роман. Эмили Зола. Ц. 2 р. 50 к.
Пересылка за счетъ заказчика налож. плат.

СПѢШИТЕ ПОПОЛНИТЬ СВОИ БИБЛИОТЕКИ
по удешевленной цѣнѣ.

Имѣются разные писатели. Списки высылаю по полученіи 1-ой 7-ми-коп. марки.
Р. ПАНЕНДИКЪ. С.-Петербургъ, Усачевъ пер., 3.

МУЖЧИНАМЪ—ЖЕНЩИНАМЪ!

Двѣ новыя книги:

БЕЗПЛОДИЕ. Причины, леченіе, искусственное оплодотвореніе 1 р. 25 к.

ПОЛЛЮЦИИ, безсиліе, онанизмъ, причины, излеченіе 75 к. Обѣ книги 1 р. 75 к.

Выписыв. изъ склада перес. бесплатно.

Петербургъ, Р. ПАНЕНДИКЪ, Усачевъ пер., 3.

!!! РѢДКІЙ СЛУЧАЙ !!!

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ „МАНДЖУРІЯ“, выдающіяся событія Русско-Японской войны, изданіе А. В. Мартынова.

Репродукціи съ картинъ, этюдовъ, эскизовъ художниковъ: Г. К. Бакмансона, И. А. Владимірова, Н. В. Пирогова, И. Е. Рѣпина, Н. С. Самокиша, Н. И. Кравченко, А. В. Маковского, В. В. Мазуровскаго, А. В. Мартынова, В. Г. Тихова, В. Шнейдера и друг.

Всѣхъ рисунковъ, фотографій и картинъ—389, изъ нихъ 34 красками, наклеенныхъ на картонъ. Всего въ альбомѣ 122 листа картона и плотной мѣловой бумаги, разм. in folio. Объясненія картинъ и рисунковъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Переплетъ-папка изъ холста-рогожи, съ художественно выполненной автотипией академика Самокиша. Имѣется небольшой запасъ.

Цѣна 40 руб. съ пересылкою. Можно наложеннымъ платежемъ по полученіи 15 руб. задатка.

Адресовать: Р. ПАНЕНДИКЪ. Спб. Усачевъ пер., д. 3.

МОЗОЛЕЙ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТЬ.

Совершенно случайно мною открытъ цѣлебный составъ, который дѣйствительно уничтожаетъ мозоли, даже самыя застарѣлыя. Прекрасныя качества этого состава я испытала лично на себѣ; отъ постороннихъ же лицъ я получаю многочисленныя благодарности. Вотъ краткія выдержки писемъ:

Госпожѣ Маріи Рамми.

Милостивая Государыня!

«Большое Вамъ спасибо». Княгиня Г—на. Москва.

«Благодарю Васъ за Ваше средство». Князь У—въ. СПБ.

Цѣна флакона 60 коп., 1/2 флакона 35 коп. Перес. 15 коп.

Melle Марія Рамми

Получить можно у меня на новой квартирѣ. Пески, Мытнинская ул., № 9-б. кв. 25. Противъ 7-й Рожд. ул.

«Я излѣчился отъ самыхъ застарѣлыхъ мозолей окончательно, за что приношу Вамъ искреннюю благодарность».

Подполковникъ Н-въ. Тифлисъ.

«Мой отецъ страдалъ мозолями 10 лѣтъ; послѣ употребленія Вашего состава, онъ вышелъ со всѣми корнями». В. Черновъ. Новороссійскъ.

«Приношу Вамъ великую благодарность. Солдатъ 1-ой роты, Арт. Пол. Ивановъ. Брестъ-Литовскъ».

«Желаю Вамъ успѣха въ этомъ хорошемъ дѣлѣ, да продлитъ Вамъ Господь дней жизни». Григорій Яковецъ, Устье, Чернигов. губ.

Поступила въ продажу серія изъ 10-ти открытыхъ писемъ

„БОРЦЫ КУМИРЫ“.

Шаржи въ краскахъ Ре-Ми.

(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ, Лурихъ, Мурзукъ, Поль-Ассь II, Сараники-Жиндорфу, Циклопъ-Беньковскій, Эскалье).

Цѣна съ пересылкой 1 рубль.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ. СПБ., Невскій пр., № 9.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Какъ предохранить себя отъ венерическихъ болезней.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера. Цѣна 40 коп. Можно получать на складѣ: Теріюкки, Финл. жел. дор., домъ Лейтянина, В. Р. Кань.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЬ

Новѣйшія моды мужскихъ платьевъ.

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ съ описаніемъ на русскомъ языкѣ, парижскими модными картинами, чертежами выкроекъ и вырѣзными выкройками. Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Годовая цѣна съ доставкою и пересылкою 8 руб.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, Фонтанка, 101.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества

АВГУСТЪ ЮРЬЕВЪ

ФИРМА СУЩЕСТВ. СЪ 1878 ГОДА.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ИЗЯЩНУЮ МУЖСКУЮ,
ДАМСКУЮ И ДѢТСКУЮ ОБУВЬ.

С.-Петербургъ. Бассейная, 10.

НОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА

Екатерининскій кан., д. 80/5, кв. 10.

ЖИВОПИСЬ, РИСОВАНИЕ, ЛѢПКА, ОФОРТЪ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ХУДОЖНИКОВЪ:
Блазнова, Быстренина, Дудина, Голубина, Горюшкина-Сорокопудова, Киплика
и Харламова.

Занятія ежедневно въ теченіи лѣта для подготовки въ Академію Художествъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ГРАДОначальниковъ

въ городѣ Глуповѣ, отъ вышняго начальства поставленныхъ.

Роскошное изданіе.

Цѣна съ пересылкою 3 рубля.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Риккера и др.

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

НАСТОЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ“

Очеркъ русской исторіи отъ Гостомысла (юмористическая поэма гр. А. К. Толстого продолженная до нашихъ дней) въ иллюстраціяхъ художн. Порфирьева и др.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ.

Цѣна съ пересылкою 2 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Риккера и др.

Главный складъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

Рис. Миссъ.

— О, сколь великое безобразие зрю я! Женихъ мой возлюбленный съ дамой, ему посторонней, нашему мезовому мѣсяцу репетицію производимъ!... И ужасный страхъ меня беретъ, что, чѣмъ больше репетицій онъ устроитъ, тѣмъ легче на спектакль провалится!!

КОСА НА КАМЕНЬ.

I.

Репортеръ Шмурыгинъ вышелъ изъ редакціи въ крайне угнетенномъ состояніи духа. Удручала его проборка, заданная редакторомъ за доставленіе несвѣжаго матеріала.

Послѣднюю остроту редактора онъ находилъ даже пошлой:

— Если вы думаете, что всякая дичь должна быть не свѣжей, то жестоко ошибаетесь. Тѣмъ болѣе, что ваши утки, большей частью, доморощенные.

— Это ты кому говоришь!—шепталъ, идя по улицѣ, пасмурный репортеръ.—Ты говоришь, волосатый чертъ, представителю прессы! За это теперь и отвѣтить можно...

Потомъ онъ сталъ мечтать:

— Хорошо бы, если бы этотъ домъ вдругъ моментально провалился! Эффектная вещь. Строкъ на сто. Или какой-нибудь автомобиль чтобы съ размаху въѣхалъ въ зеркальное стекло кондитерской. Воображаю, какъ позеленѣлъ бы Абзацовъ! А то онъ всюду со своимъ длиннымъ носомъ первый поспѣветъ.

Съ житейскихъ событій онъ перешелъ на политическія.

— Хорошо бы депутатовъ спарить на драку... Потомъ—впечатлѣній, интервью, показаній очевидцевъ—рублей на сорокъ. Пойти развѣ и сказать одному правому депутату, что другой правый депутат его идиотомъ назвалъ. Тотъ ему задастъ за идиота! Развѣ можно такъ оскорблять парламентскаго дѣятеля! Да что толку... Потасовки-то вѣдь я не увижу. Ну, времена! Хотя бы на самоубійство какое, самое паршивое, наскочить.

И вслѣдъ за этой мыслью репортеръ вздрогнулъ, будто пронзенный электрической искрой...

Онъ увидѣлъ себя на пустынномъ мосту черезъ Фонтанку, куда завели его сладостныя грезы о несбыточномъ, и увидѣлъ не только себя, но и другого человѣка, свѣсившагося черезъ перила моста и якобы любовавшагося на гаснущій закатъ.

— Э!—сказалъ самому себѣ Шмурыгинъ,—зачѣмъ бы этому фрукту торчать здѣсь безъ дѣла и любоваться чертъ знаетъ на что. Ясно, что парень ждетъ удобной минуты, чтобы,—онъ не былъ бы репортеромъ, если бы не сказалъ этой фразы,—чтобы покончить всѣ расчеты съ жизнью.

У него ни на минуту не явилось мысли удержать предполагаемаго утопленника отъ самоубійства. Человѣкъ въ немъ спалъ безпробудно. Проснулся репортеръ, настойчивый, любопытный и хладнокровный.

— Можетъ быть, черти унесутъ меня отсюда. Но самъ я ни за что не отойду отъ этого моста. Покажу я имъ, какаля у меня дичь бываетъ. Самъ, напишу, видѣлъ. Роскошь, что такое!!

И онъ, какъ воронъ у падали, сталъ кружиться около моста.

II.

Молодой человѣкъ не замѣчалъ ничего, что дѣлалось вокругъ него.

Репортеръ ясно видѣлъ, какъ онъ, стоя все въ той же позѣ, судорожно дѣвлялся пальцами за верхушку перилъ, что-то бормоталъ про себя и, нахмуривъ брови, упорно, сосредоточенно смотрѣлъ на плескающуюся подъ нимъ воду.

— Тоже не легко бѣднягѣ рѣшиться,—проснулся на секунду въ Шмурыгинъ человѣкъ, но репортеръ внутренно показалъ человѣку кулакъ и тотъ спрятался.

— И чего тянуть волюнку. Не понимаю!—сказалъ репортеръ.

Такъ, въ томительномъ ожиданіи съ одной стороны и бормотаніи съ нахмуреннымъ страдальческимъ взглядомъ, обращеннымъ на воду—съ другой, прошло полчаса.

Шмурыгину такъ надобло нудное ожиданіе, что онъ рѣшилъ помочь событіямъ.

Подойдя къ периламъ и тоже облокотясь на нихъ, Шмурыгинъ, сталъ беззаботно смотрѣть вдаль.

Потомъ покосился на собесѣдника и непринужденно сказалъ:

— Каковъ закатецъ-то, а?

— Чтобы чертъ побралъ этотъ закатецъ. Меня бы это вовсе не огорчило!—отвѣтилъ угрюмо молодой человѣкъ.

— Ага! Меланхолія!—торжествующе подумалъ репортеръ.—Тѣмъ лучше!

— Въ сущности говоря, вы правы. Что такое закатъ? И что такое наша жизнь, вообще? Такъ, одни страданія.

Собесѣдникъ промолчалъ и это ободрило репортера.

— Такъ вотъ, вдумайтесь въ жизнь и приходите къ заключенію: ну что въ ней хорошаго? И я преклоняюсь передъ тѣми, которые по своей волѣ рвутъ эту сѣрую, скучную нить жизни...

— Идиотская жизнь,—поддержалъ молодой человѣкъ.—Я вотъ цѣлый часъ стою здѣсь и ничего мнѣ не приходитъ въ голову.

— То есть вы не рѣшаетесь?

— На что?

Репортеръ смутился.

— Ну, какъ вамъ сказать... Людей съ характеромъ очень мало. Это вѣдь не то, что взять, да и выпить бутылку воды изъ канала.

— Повѣрьте, что мнѣ легче выпить бутылку этой зловонной воды.

— Еще бы,—сочувственно поддакнулъ репортеръ,—не въ при- мѣръ легче. А все-таки, если вдуматься, то какой это пустякъ: шагъ за перила, одинъ мигъ—и тебя уже нѣтъ. Прелесть.

III.

Молодой человѣкъ отодвинулся.

— Вы это о чемъ-же?

— Спугнулъ!—подумалъ Шмурыгинъ.

И смущенно продолжалъ:

— Я говорю насчетъ эпидеміи самоубійствъ. Въ наше проклятое время они имѣютъ большой резонъ дѣлать, какъ выражается нашъ передовикъ.

Молодой человѣкъ сочувственно закивалъ головой.

— Ей Богу, вы правы! Да вотъ взять хоть меня сейчасъ: въ самую пору внизъ головой съ моста прыгнуть.

— И вы думаете, что я буду васъ отговаривать? Нѣтъ! Я очень понимаю, что значить, когда нѣтъ выхода. Впрочемъ, простите, я вамъ мѣшаю. Можетъ, мой разговоръ въ такія минуты неприятея.

— О, нѣтъ, не беспокойтесь. Я все-равно, сейчасъ ухожу. Пойду въ другое мѣсто, можетъ быть, тамъ что-нибудь выйдесть.

Репортеръ похолодѣлъ, какъ трупъ, только что вытасенный изъ воды.

— Ради Бога! Куда-же вы? Развѣ здѣсь такъ плохо?

— А развѣ хорошо? Я вотъ уже сколько времени часть за часомъ безцѣльно трачу здѣсь время. Прощайте!

Репортеръ задрожалъ отъ ужаса.

— Но будто вамъ не все равно! Повѣрьте, жизнь такъ дурна... Каждый лишній часъ, проведенный на этой безсердечной земной корѣ, такое мученіе... Тѣмъ болѣе, что нигдѣ по близости нѣтъ ни людей, ни лодокъ... Колоссальное удобство.

Неизвѣстный нахмурился.

— Я васъ не совсѣмъ понимаю! Затѣмъ, это волненіе такъ подозрительно...

Шмурыгинъ покраснѣлъ и потупился.

— Послушайте. Я буду съ вами откровенень... Вѣдь вы меня не обманете! Я прекрасно понялъ, что вы собираетесь топить. Ну, хотите топить—Христосъ съ вами—топитесь. Идея не глупая. Но какого черта вамъ нужно искать другого мѣста. Чѣмъ здѣсь, спрашивается, плохо. Мѣсто пустынное, вода глубокая—превосходно! Фить! Какъ камень. А тащиться куда-то, гдѣ васъ всегда могутъ вытащить, это, простите, даже глупо.

IV.

Молодой человекъ выслушалъ горячую рѣчь репортера, сосредоточенно думая о чемъ-то другомъ.

— Вы знаете, я, кажется, буду вамъ очень благодарень... Но, скажите откровенно, зачѣмъ вамъ понадобилось, чтобы я утонулъ именно здѣсь.

— Я хотѣлъ лично видѣть все это.

Неизвестный покачалъ головой.

— Жестокое, бессмысленное любопытство!

Репортеръ ударилъ себя въ грудь.

— Жестокое? Бессмысленное? Ошибаетесь! Я думалъ, что имѣю дѣло съ умнымъ человекомъ. Вѣдь, поймите, вамъ рѣшительно все равно, а я, въ качествѣ репортера, заработаю на этомъ дѣлѣ. Вы не можете представить, въ какой дѣлѣ очевидцы.

Веселое выраженіе появилось на лицѣ незнакомца.

— Позвольте пожать вашу руку. Не зная того сами, вы оказали мнѣ большую услугу!

— Боже мой! Какую?

— Вы мнѣ дали тему для разсказа.

— Чортъ возьми! А... топить?—разочарованно воскликнул Шмурыгинъ.

— Да съ чего вы взяли, дубовая голова, что я хочу прыгнуть въ воду? Просто я стоялъ въ мѣстѣ, гдѣ мнѣ никто не мѣшалъ, и хотѣлъ выжать тему для новаго фельетона. Иногда мысль совершенно не работаетъ. А вы мнѣ дали прекрасный сюжетъ. Хе-хе. Всего хорошаго—побѣгу писать.

Какъ пришибленный, поплелся репортеръ за фельетонистомъ. И въ мозгу зашевелились мысли:

— Хорошо, если бы вѣтромъ занесло сюда на Фонтанку какой-нибудь воздушный шаръ... Чтобъ въ лепешку шмякнулись, голубчики! Или, чтобы тотъ идущій рабочий поскользнулся и въ карманѣ у него разорвалась бомба. Жаль только прохожихъ мало—жертвъ почти не будетъ...

Человекъ въ немъ спалъ.

Аркадій Аверченко.

АЗБУКА ДЛЯ ДѢТЕЙ И ДЛЯ ЛИТЕРАТОРОВЪ.

(Продолженіе).

Плетъ есмь наслѣдіе монгола.
Петръ Пилбскій рѣге проблемы пола.
Рапирой бритвѣся эксцентрично.
Разъ ты Купринъ, пиши прилично.
Священникъ муромъ мажетъ всюду.
Серафимовичъ корчитъ Буггу.
Танцуютъ лихо юнкера.
Тверды Кузминъ et caetera!
Удавъ по дереву ползетъ.
Ужели Рославлевъ умретъ?!
Французъ лихо польку пляшетъ.
Фигонъ! Толстые землю пашутъ.
Хоругви церкви украшаютъ.
Хвали лишь тѣхъ, кого сажаютъ.
Цвѣтутъ зимою только ели.
Цыцъ Цензоръ!—Всѣмъ вы наговли!
Чихирь кавказское вино.
Чихнушъ Чуковскимъ мудрено.
Шипы бѣгаютъ лишь на розахъ.
«Шиповникъ» скученъ въ сильныхъ гозахъ.
Щавель растетъ мѣстами густо.
Щади насъ Олокъ! Мы—не капуста.
Ягйло былъ правитель польскій.
Языкъ Иванова монгольскій.
Юдифъ убила Олоферна.
Юшкевичъ радъ себѣ безмѣрно.
Семигу славитъ вся Европа.
Сеоилактовъ—другъ Эзона.
Элбрусъ видѣется вдали.
Элисч! вы—центръ и пулъ земли!
Ъзгоръ къ концу лишь погоняетъ.
Ѳствъ каннибалъ А. Ст-на не станетъ.

Гудимъ Бодай-Корова.

Редакторъ А. А. Радаковъ.
Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Еженедѣльный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОН'

Въ журналъ принимаютъ постоянное участіе:

Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), А. Юнгерь (Баянь), А. Яковлевъ и др.

Писатели: А. Аверченко (Аве), Вл. Азовъ, И. М. Василевскій, Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницынъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Новус), С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.

Размѣръ журнала отъ 12—16 страницъ большого формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб., Невскій пр. 9.

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

для Сѣверо-Западнаго, Прибалтійскаго краевъ, губ. Кіевской и гор. Одессы—газетная экспедиція Ф. Б. Давидсона. Спб., Забалканскій, 20; адресъ для телегр. Петербургъ-Газетная.

Цѣна объявленій: 40 коп. за строку нонпареля въ 1/4 стр.

Редакторъ А. А. Радаковъ.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ФИНЛЯНДСКІИ ВОПРОСЪ ВЪ ДУМЪ.

Милуковъ. — Побойтесъ Бога, Александръ Ивановичъ—всѣ границы замазали!

Гучковъ. — Патріотизмъ не имѣетъ границъ!!